

"Ты спишь?"

"Нет".

"Разве ты не просила меня переспать с тобой?"

"Я не могу спать".

"О."

"Как долго ты живешь?"

"Уже двести лет, но большую часть времени я провел в гробу. На самом деле, если посчитать, то снаружи я провел меньше двадцати лет".

"Что ты думаешь о своем боссе?"

"Не очень, он очень мелочный".

"Я тоже так думаю".

"Он тебя сегодня ругал?"

"Я был неправ".

"О."

"Вообще-то, мне всегда было любопытно. Что за человек этот босс и человек, о котором ты часто говоришь?"

"Что за человек?"

"Мм."

"Позвольте мне сказать это так. Если бы он вчера поменялся местами с вашим боссом, он бы убил марионетку, не дожидаясь, пока я что-то сделаю. Он бы не боялся ничего раскрывать и не подошел бы, чтобы попросить меня не лезть не в свое дело".

"Понятно." Бай Иньин немного поразмыслил и сказал: "Такой человек долго не проживет, верно?"

Танг Ши замолчал.

"На самом деле, у босса много недостатков. Иногда он недостаточно мужественен, и он всегда был осторожен и осмотрителен, когда что-то делал. После того, как он сделал это, он всегда был расчетлив, но в целом, все не так уж плохо. У каждого своя жизнь, и, естественно, у каждого свой характер".

"Он любит быть осторожным, как белка. Ему нравится перемещать вещи в свой дом, наслаждаться чувством накопления и защищать это чувство. Это потому, что он когда-то пришел из детского дома, и изначально его оставили ни с чем".

"Вы можете его понять?"

"Я не очень понимаю, но, если честно, я не хочу стать таким, как ты. Мне нравится играть с телефоном, играть в игры, смотреть фильмы и наслаждаться своей нынешней жизнью. Я хочу компенсировать те двести лет, которые я провел в гробу. В этом аспекте мой босс все еще способен удовлетворить меня".

"Какой смысл в том, чтобы не стремиться к спокойной жизни?"

"Не все хотят волнений и страстей. У каждого должен быть свой собственный образ жизни, если он ему нравится.

Говоря от чистого сердца, иногда я вижу, что начальник тоже терпит. Я также беспокоюсь, что босс не сможет сдерживать себя и превратится в человека, о котором вы говорите". "

"Боишься?"

"Я боюсь".

"Он уже умер однажды, так чего же бояться? Чего бояться? Он не соответствует моему вкусу. Он выглядит нежным и утонченным, но в нем все еще живет эгоизм молодого человека. Он думает только о себе. Говоря прямо, он эгоист".

"С боссом все в порядке?"

"Вы не согласны?"

"Я не согласен. Я знаю, что моя жена должна была сказать, что избавится от меня, когда передавала меня боссу после того, как попала в ад, но босс никогда этого не делал.

"Более того, я знаю, что из-за того, что я нахожусь в магазине, количество призраков, которые приходят в магазин, уменьшится, а босс не прогнал меня".

"Это потому, что он относился к тебе как к подушке. Он хотел спокойно спать по ночам".

"Разве это не хорошо для человека, который готов отказаться от своей карьеры ради качества сна?"

Услышав это,

Танг Ши был ошеломлен.

Как-то...

В его сознании возник образ человека, который любил сидеть у входа в магазин и наслаждаться солнцем.

Солнечный свет освещал его.

Как старый дедушка.

...

Несмотря ни на что, проблема с безликой женщиной на данный момент была решена. Теперь ему оставалось только ждать окончательного результата из Чэнду.

Конечно, это могло подождать, но переезд не мог ждать. Сюй Цинлан нашел новый адрес, который находился недалеко от Южной улицы в центре города Тун. В сердцах жителей Старого города Тун она считалась коммерческим центром, и там было много транспорта.

Вчера Чжоу Цзэ получил приглашение посетить поминальную службу госпожи Лю. Чжоу Цзэ не знал, почему пригласили именно его. Он не собирался идти, но когда Сюй Цинлан увидел подпись, он настоятельно попросил Чжоу Цзэ пойти, потому что магазин, который его интересовал, принадлежал семье госпожи Лю.

Обсуждать дела со своей семьей на чужих похоронах казалось неправильным, но Чжоу Цзэ все же согласился.

Он проследовал по адресу, указанному на пригласительном билете, и понял, что едет не в похоронное бюро. Вместо этого он ехал в сельскую местность. Это была вилла, построенная между полями.

В это время был сезон цветения масличных культур и овощей. Вилла была спрятана в море цветов, от нее исходило ощущение холода.

Людей было немного. На улице было припарковано всего четыре-пять машин.

Когда Чжоу Цзэ вышел из машины и вошел, он увидел Цуй Илань и еще нескольких членов ассоциации любителей ужасиков, которые стояли во дворе и негромко разговаривали.

Никто не позвал Чжоу Цзэ, и никто не пришел за подарками. Вокруг было несколько групп людей, как будто они были на прогулке.

С виду дом ничем не отличался от трехэтажного дома, построенного в деревне неподалеку от города Тун, но когда он вошел внутрь, то понял, что интерьер был полностью западноевропейским.

От балки на крыше до чайного столика и чашек - все создавало ощущение, что человек попал на задний план британской драмы.

В этот момент зазвучала музыка. Это была не обычная "грустная музыка", а "Разлука" Шопена. Хотя она говорила о разлуке, мелодия была намного светлее, чем домашний траур.

Несколько женщин в черном спустились сверху. Это был дом хозяина.

Мужчина, похожий на священника, взял в руки Библию и прошел в центр.

Все собрались, чтобы поделиться своей печалью.

Чжоу Цзэ налил себе чашку кофе и отпил глоток.

В последних поколениях практика погребения в домашних условиях была реформирована или даже ниспровергнута, а в большинстве районов уже давно запрещено хоронить.

Похороны в деревне проводились в сарае перед собственным двором. В городе некоторые люди делали это в собственном районе или снимали место в похоронном бюро.

Чжоу Цзэ впервые видел такие похороны в западном стиле.

Чжоу Цзэ вспомнил, что слышал от кого-то, что в некоторых западных странах существует множество похоронных мастерских для семей. Первый этаж их дома также использовался для обычного проживания и сдавался в аренду под поминальную службу. В то же время там были и сборщики трупов, и ремесленники по трупам, и другие службы.

Сейчас, глядя на это место, кажется, что оно выдержано в том же стиле, но в Китае большинство людей все еще не могли его принять.

Когда дело доходило до сегмента, где люди смотрели на них сверху, все выстраивались в очередь и подходили по одному. Те, у кого отношения были лучше, могли держать крышку гроба и разговаривать, а те, у кого отношения были слабее, подходили, вздыхая и притворяясь.

Когда подошла очередь Чжоу Цзэ, Чжоу Цзэ заглянул в гроб и увидел, что внутри аккуратно лежит госпожа Лю. На ней было черное платье, и она выглядела так, будто действительно спит.

Чжоу Цзэ удивило то, что госпожа Лю упала с лестницы у него на глазах. Как бы вы ни пытались скрыть это словами, это не могло скрыть того факта, что она умерла ужасной смертью. Однако лицо госпожи Лю выглядело очень нежным, а скорость ее восстановления была очень хорошей.

Это напомнило Чжоу Цзэ время его смерти, когда гробовщик нетерпеливо делал ему макияж. Он никогда раньше не получал такого обращения.

Это было несправедливо, что умершего нельзя критиковать.

После похорон все отправились в боковой зал для трапезы. Это был шведский стол, но ели они мало. Они ели только выпечку и сосиски. Это был только послеобеденный чай, чтобы утолить голод. Здесь невозможно было полноценно поесть.

Чжоу Цзэ налил себе бокал вина и выпил немного, после чего вышел из бокового зала. Он планировал поговорить с семьей госпожи Лю об аренде магазина.

Сюй Цинлан сказал, что сначала он забронирует его на год, а потом Чжоу Цзэ будет платить ему арендную плату ежемесячно. Это было связано с тем, что Чжоу Цзэ не мог выложить столько денег за один раз, поэтому Чжоу Цзэ должен был оказать ответную услугу.

Если он мог помочь им договориться о цене, то так тому и быть.

Оглядевшись по сторонам, Чжоу Цзэ не обнаружил члена семьи, который появился ранее. Вместо этого он увидел священника, который стоял у лестницы и курил сигарету.

Когда Чжоу Цзэ подошел, священник протянул ему сигарету.

Двое мужчин стояли вместе и курили.

Священник не был иностранцем. Он тоже был китайцем. Ему было около тридцати лет, но выглядел он довольно молодо.

Без особых разговоров священник ушел, докурив сигарету. Чжоу Цзэ затушил сигарету и случайно увидел, что, похоже, вниз ведет лестница.

Это должен быть подвал.

Обычные китайские семьи не имели привычки иметь подвалы. Чжоу Цзэ было любопытно, что это за место, поэтому он спустился вниз и увидел внутри лифт. Рядом с лифтом была металлическая дверь.

Дверь была открыта. Он толкнул ее и вошел внутрь, ощутив понижение температуры.

Перед Чжоу Цзэ стояли две стальные кровати и морозильная камера. Это было похоже на больничный морг, но здесь было и другое оборудование.

Казалось, что это скотобойня.

Чжоу Цзэ подошел к кровати и потрогал ее. Здесь должен лежать мертвый человек. Мисс Лю должна была лежать здесь на последней косметической процедуре.

Это был салон красоты для мертвых.

"Господин, это место не открыто для посетителей".

Молодой человек в сером костюме встал у двери и заговорил.

Чжоу Цзэ извиняюще кивнул. Он был груб.

"Мы уже где-то встречались?" спросил Чжоу Цзэ, потому что он показался ему знакомым.

"Возможно. Это моя именная карточка. Конечно, мы не хотим, чтобы вы пользовались этим номером".

Молодой человек протянул Чжоу Цзэ визитную карточку.

На визитке было написано имя "Чэнь Цзэшэн", и это был глава Западного похоронного бюро.

"Дела идут хорошо?" спросил Чжоу Цзэ.

В течение долгого времени люди спрашивали Чжоу Цзэ, хорошо ли идут его дела. Теперь у Чжоу Цзэ наконец-то появилась возможность спросить у других.

Конечно, Чжоу Цзэ также знал, что когда люди спрашивали его, хорош ли его бизнес, они на самом деле думали:

Кто бы мог подумать, что этот идиот откроет паршивый книжный магазин в таком паршивом месте!

"Здесь немного пустынно. В конце концов, не так много людей в Китае принимают такую традицию", - сказал Чэнь Цзэшэн с горькой улыбкой.

"Мм..."

Чжоу Цзэ почувствовал себя лучше после вопроса.

"Кстати, семья жертвы находится на втором этаже", - напомнил Чэнь Цзэшэн.

"Хорошо, спасибо".

Чжоу Цзэ вышел из подвала.

Однако, когда Чжоу Цзэ поднимался по лестнице, его рука, державшая карточку с именем, вдруг задрожала. Он опустил голову, чтобы еще раз посмотреть на имя на карточке.

Чэнь Цзэшэн.

Казалось.

Тот самый, который умер вместе с мисс Лю на следующий день.

Чэнь?

...

Он закрыл металлическую дверь.

Молодой человек в костюме и кожаных туфлях лежал на стальной кровати.

Он протянул руку, чтобы осторожно потереть правую сторону лица. Кожа уже высохла, и из нее вытекала зеленая жидкость.

Он потряс головой.

Он вздохнул.

"Как только я умер, два гробовщика дома начали халтурить.

Если так пойдет и дальше, что будет с бизнесом? "

<http://tl.rulate.ru/book/57927/2178701>